

ТЕ, КТО ОСТАЛИСЬ 2

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Константин Федотов

Константин Федотов

Те, кто остались 2

<https://litres.ru/74078494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Жизнь за пределами леса претерпела значительные изменения за последние годы. Зомби больше не главная угроза, ей как и прежде вновь стал человек. Закон выживания прост: «Сильнейший всегда прав».

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	57
Глава 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Константин Федотов

Те, кто остались 2

Глава

Название: Те, кто остались 2

Автор(-ы): Константин Федотов

Глава 1

С неба скупыми каплями лил сильный дождь, отчего грунтовая дорога размякла и по консистенции стала походить на творожную массу. Наш пикап был подготовлен к подобным условиям и без лишних усилий нарезал себе колею, хоть и тратил при этом много топлива.

Мы постепенно удалялись от границ ПостАпово и сейчас держали путь в Буденовку, некогда поселок городского типа, а ныне это весьма солидный город по современным меркам, правда, путь до него был неблизкий, а по такой дороге и подавно. Мы, конечно, скоро выйдем на федеральную трассу, там вместо грунта разбитый асфальт и скорость немного увеличится.

— Братан, а расскажи поподробнее, как ты выкрутился из всей этой ситуации? — обратился ко мне Малой, захлопнув книгу с картами и отложив его в сторону.

— В смысле как? Я же тебе рассказывал, причем вполне подробно. — удивился я такому вопросу.

— Да нет, я не про то, что ты именно делал. Мне интересно, как ты до этого додумался, ты же не пальцем в воздух стрелял. А придумал план и методично воплощал его в жизнь. Как ты до этого дошел? Вдруг я окажусь на твоём месте. — пояснил Сережа.

— А, вот ты про что. — тут же смягчился и даже улыб-

нулся я. — Да тут все просто, если честно, нас с тобой сильно недооценили, на этом я и сыграл.

— Ничего не понял.

— Вот смотри, например. Чем ты занимался с местной шпаной, пока я работал?

— Ну разными вещами. — слегка смутившись, ответил Серёжа.

— А конкретнее?

— Воровали ранетки в саду, картошку ели, еще они хотели взрывать патроны в костре, но я объяснил им, что это глупо, и научил их делать взрывпакеты. На рыбалку ходили, еще они курили втихаря и бражку пили.

— А ты нет? — с подколом спросил я.

— Бражку попробовал, если честно, такая гадость, а курить мне не нравится. — честно признался он.

— А еще чем занимались? — спросил я у Малого, и он тут же покраснел как рак.

— Да ничем интересным. — ответил он и начал смотреть в окно, покраснев еще сильнее, и я даже немного насторожился.

— Что ты там не договариваешь? А? — слегка надавил я на него.

— Только пообещай, что ругаться не будешь. — не глядя на меня, произнес он.

— Не буду, но если что-то очень плохое, то в ухо точно получишь!

— Да нет, ничего такого. Мы это за тетеньками в бане подглядывали, там щелочка в стене есть, вот мы и смотрели в нее. — неуверенно ответил он, от чего я очень сильно рассмеялся.

— Тьфу ты! Напугал меня. А то я уже и не знал, что об этом думать. — выдохнул я с облегчением. — Интересно было? Что увидел? — начал я подшучивать над ним.

— Все! Закрыли тему! Мы вообще о другом говорили. — сказал он как отрезал.

— Как скажешь, вернемся к теме. — согласился я. — Вот пообщался ты с местной шпаной, как думаешь, стоит от них ожидать чего-то невероятного. Ну, может кто-то из них быть шпионом, диверсантом?

— Чего? Кем? — возмущенно спросил Малой. — Какие диверсанты, они ранетки украсть нормально не могут и патроны в костер кидают, ты серьезно?

— Вот о том и речь. — подметил я. — А теперь представь, что тебя постоянно окружают такие вот идиоты. А тут еще парочка появилась, из лесу вышла, мы в их глазах были еще более тупыми. Ну да, стрелять умеем, а в остальном дуб дубом. Поэтому и взяли нас в оборот, думали, что я все сделаю, как они хотят, и грохнут нас обоих потом. Не думали они, что я все так проверну, да и тебя эти увальни пристегнули и забыли. Даже когда у них еда пропадала, на тебя никто и не подумал. Вот и делай выводы. А касательно моего напарника Рината, то там сразу все стало ясно. Обычный работа-

га, вечно его все кидают, а он все о хорошей жизни мечтает, поэтому я и наврал ему о золоте.

— Раз так, почему к тебе на такую ответственную задачу умного человека не приставить? — уточнил Сережа.

— А умный бы на такое не подписался, он бы сразу смекнул, что его тоже грохнут вместе со мной.

— Аргумент.

— Тут-то и оно. — кивнул я. — Подойди они к этому делу более обстоятельно, хрен бы я тебя нашел, да и ты бы не сбежал. И одному богу известно, чем бы все это закончилось. Так что нам просто повезло, если честно, но были на грани.

— Согласен, впредь буду осторожнее и от тебя ни на шаг. — сделал выводы брат.

— Хорошо сказано. И на будущее, если попадаешь в подобную ситуацию, то изучай людей вокруг себя. Не кричи, не ругайся, изображай покорность, меньше говори, больше слушай. Чего враги хотят, о чем мечтают, а потом осторожно и ненавязчиво используй, так, чтобы подозрений не вызвало. И просто жди, люди сами предложат, такое вот у них нутро, жадность и зависть до добра обычно не доводит.

— Да я помню, Олег говорил про это. А еще он часто говорил, что нельзя недооценивать врага, мол, «Лучше перебдеть!»

— Абсолютно верно, нужно готовиться к худшему и не очаровываться, чтобы потом не разочаровываться.

— Это точно. — задумчиво произнес он. — Какой у нас

дальнейший план? Просто прямо и будь что будет?

— Нет, едем в Новосибирск. Пока ты там за голыми тетками подглядывал, я с постаповскими разведчиками пообщался и узнал много полезной информации. — ответил я, вгоняя Малого в краску.

— Ну Макс! — фыркнул он.

— Чего? — ехидно ухмыльнулся я.

— Давай ты больше не будешь вспоминать об этом? — жалобно попросил он.

— Конечно, буду! И не мечтай! — сдерживая смех, ответил я.

— Я тебе это припомню, и ты обязательно где-нибудь отличишься! Каждый день попрекать стану! — пригрозил он мне, показав свой кулак.

— Да без проблем.

— Ладно, что там в Новосибирске? И ты же сказал, что сейчас едем в Буденовку, или ты передумал?

— Все так, в Буденовку, там нужно будет найти какой-нибудь караван до города.

— Зачем?

— Новосибирск сейчас самый большой город в Сибири, и он очень быстро развивается. Местные сделали его главной торговой точкой. Во-первых, город сам по себе не маленький, один из самых больших в стране. И ресурсов в нем полным-полно, но во время эпидемии он, разумеется, пал. Пару лет назад группа энтузиастов начала его зачищать, при-

чем придумали они ловко. Сам город разделен широкой рекой на две части, и в нем есть, точнее было, метро. Так вот, эти энтузиасты разрушили мост по центру прямо над водой, сделали себе небольшой мостик и начали заманивать орды зомби прямо на себя. Мертвецы шли за ними, а те просто перебегали по мосту на другую сторону и убирали его, а зомби просто падали в реку. Не знаю, сколько времени они на это потратили, но почти весь город чист. Разумеется, обжили они только пару районов, где и ведут свою деятельность. У них там всё очень строго, по территории только без оружия, и все обязаны соблюдать дистанцию, как во времена пандемии коронавируса. Ты должен помнить, я тебе рассказывал. В черте города в целом безопасно, если поймают воришку, то реально отрубят ему руку. Всяких там дебоширов, убийц и прочих казнят без разговоров. Так что в черте города реально безопасно, никто не посмеет тебя тронуть. В остальном же город торговый, и там можно купить все что угодно, в том числе и рабов.

— Ты так спокойно говоришь про рабов, смирился? — уточнил брат.

— Ага, нужно принимать реальность такой, какая она есть. А бороться с этим все равно что с ветряными мельницами. Только силы тратить, да и кто мы такие, чтобы думать за всех? Нам бы себя защитить.

— Тоже верно. — согласился он. — Так, с городом мне в целом все ясно. А причем тут караван и Буденовка?

— А ты подумай хорошенько. Торговый город, в котором царит порядок, за ним, кстати, следят сами торговцы и нанимают много хорошей охраны, им ведь покупателей терять невыгодно. Чувствуешь какой-нибудь подвох?

— Если в город приезжают разные покупатели и торговцы, то везут туда либо товар на реализацию, либо золото на покупки. И раз в городе никто не грабит, то почему бы этого не сделать в его окрестностях, тем более дорог сейчас не так уж и много. И ты хочешь примкнуть к какому-нибудь каравану, чтобы более безопасным способом добраться до города? — слегка неуверенным тоном произнес Малой.

— В яблочко, братан! Все верно сказано! — радостно ответил я. — Мне разведчики подсказали, что в Буденовке местные группируются в кучки и едут в город. Думаю, и нас с удовольствием в группу возьмут. Въезд в город, конечно, платный, да и в целом там недешево, но, думаю, машина и наши жизни куда дороже стоят.

— Хорошо, я понял. А что ты хочешь найти в Новосибирске?

— Да ничего такого, хочу наняться в охрану или так же пристроиться к какому-нибудь каравану и поехать в сторону Уральских гор, может, и дальше, согласно нашей изначальной задумки.

— Слушай, шикарная идея, толпой оно все легче будет. — согласился Сережа.

* * *

Весь световой день дождь так и не унимался, но мы, невзирая на непогоду, продолжали ехать вперед. Дорога была абсолютно пустой, ни машин, ни людей нам так и не встретилось. Зато мы обнаружили весьма солидную группу зомби, не меньше ста особей топали по заросшему бурьяном полю. Сережа предлагал их застрелить, но я отказался, патроны у нас, конечно, в достатке, но это пока. Зомби — это проблема людей, что тут живут, тем более они старые и едва переставляют ноги, их и из рогатки поубивать можно без особого риска для жизни, было бы желание.

На ночевку мы остановились на небольшом ответвлении от дороги, припарковав Форд в кустах и накрыв его масксетью на всякий случай. Спали мы в кабине, на удобном диванчике, что был вместо сидений. Разумеется, отдыхали по очереди, один сидит в кузове под тентом подле пулемета, а второй отдыхает в тепле и уюте.

Дождь прекратился только к утру, тучи разошлись, и солнце наконец-таки осветило землю, заставляя блестеть все капельки воды, что задержались на зеленой листве. На горизонте ярким коромыслом загорелась радуга, а воздух казался густым.

Припасов у нас было с избытком, так что мы поджарили себе яичницу на походной газовой плите, сделали бутербродов с колбасой и сварили настоящего молотого кофе. Кофе в нынешних реалиях — очень дефицитный продукт, на рынке его почти не найти, а если и есть, то стоит он как крыло

от самолета. За сто грамм просят больше, чем на пять кило парного мяса. Меня бы жаба задушила его покупать, но Татьяна Наумовна подкинула нам две пачки с барского плеча. Сереже он сначала не понравился, но потом распробовал и сейчас сидит, наслаждается приятным ароматом арабики.

* * *

Время шло к полудню, и я уже подумывал, а не остановиться ли нам на обед. Погода совсем наладилась, дорога подсыхала, в салоне стало жарко, и мы ехали с открытыми окнами. Из динамиков доносилась мелодичная рок-музыка группы «Король и Шут», и мы даже подвывали в такт, поскольку слова еще не запомнили.

— Смотри прямо! — вдруг закричал Сережа, и я, подняв взгляд, тут же ударил по тормозам.

Примерно в двух сотнях метров от нас через дорогу перебежали два человека и скрылись в лесной чаще.

— Разглядел? — схватив автомат за цевье, спросил я у Малого.

— Нет, так же, как и ты, два человека, один чуть выше тебя, второй ростом как я, с рюкзаками за спиной, вроде при оружии. — отчитывался он, словно на докладе.

— Пу-пу-пу. — на выдохе прошептал я, в такт ударяя пальцами левой руки по рулю.

— Как думаешь, засада? — спросил брат.

— Черт его знает. — пожал я плечами. — Вполне возможно, может фугас какой в дорогу заложили, подъедем, и как

бахнет! — добавил я и начал сдавать назад.

— И что делать? Может, поискать объезд? — предложил он, потянувшись к карте, что лежала на торпеде.

— Нет объезда, я дороги хорошо изучил. — сразу отмахнулся я.

— Может, тогда это. — кивнул он головой в сторону леса, намекнул на разведку.

— Ага, мы в лес, а машину уведут.

— Нет же, давай я один сгоняю, быстро гляну, что там творится. А то, может, никакой опасности и нет, просто люди шли, а мы уже себе нафантазировали.

Услышав его предложение, я несколько замялся, не зная, что ответить. Вне сомнений, лес — это стихия Сережи, он умеет бесшумно передвигаться, а также быстро находить вражеские лежки. Но после последних событий я начал переживать за него еще сильнее, чем прежде.

— Да не мнись ты, все будет нормаль, одна нога тут, другая там. — начал заверять он меня.

— Хорошо, только осторожно, без лишней спешки. Как знать, кто это был. Недавно же обсуждали, нельзя недооценивать противника, ты ведь не думаешь, что один такой спец. — строгим тоном проинструктировал я его.

— Добро, я тихонько, как мышка. — улыбнулся он и потянулся к ручке двери.

— Рацию возьми, торопыга. — указал я пальцем на бардачок.

— Точняк! — улыбнулся Малой и вынул рацию.

Закинув ее во внутренний карман и вставив гарнитуру в уши, он взял свой любимый винторез и, подмигнув мне, выбежал из машины, а затем за пару шагов пересек дорогу и, спустившись на обочину, скрылся в зеленой листве.

Я также взял рацию и надел гарнитуру, а после вышел из кабины. Не теряя времени, я забрался в кузов и, встав за Утес, что красовался над нашей кабиной, тут же дослал патрон в патронник.

— Прием, проверка связи. — произнес я вполголоса.

— Слышу, разбираю на отлично. — прошептал в ответ брат.

— Если что, просто дай ЦУ, шашку кинь или ракетницу запусти, я выкошу там все к едрене-фене.

— Принято.

Время словно остановилось на месте. Ждать в неизвестности — это самое невыносимое. Каждую минуту мне хотелось вызвать брата на связь, но отвлекать его не хотелось.

Я, словно филин, крутил головой чуть ли не на триста шестьдесят градусов, озираясь на каждый шорох. Нервы были натянуты похлеще, чем гитарные струны, да и напряжение нарастало в воздухе, словно вот-вот произойдет что-то очень плохое.

— Братан! — раздался голос Сережи из наушников, от чего я вздрогнул.

— На связи! Что там у тебя?

— Я их нашел, два человека. Мужик лет пятидесяти и девочка, плюс-минус моя ровесница. Вооружены: он автоматом, у девочки винтовка, что-то похожее на Мосинку, точно разглядеть не могу. Они спрятались за поваленным деревом, метров пятьдесят от дороги. Угрозы не представляют, по ним видно, что напуганы, кажется, они от нас убегали. — произнес доклад Сережа.

— Принял. — с облегчением вздохнув, ответил я. — Осторожно выводите их обратно на дорогу.

— Зачем? Может, пусть и дальше сидят, а мы поедем. — предложил он.

— Нет, нужно поговорить, узнать, откуда они, может, впереди случилось чего, и мы налетим.

— Хорошо, сделаю.

Через пять минут на дорогу поднялась та самые люди. Они спокойно шли, не озираясь назад, с поднятыми руками. Вид у них был весьма помятый: у мужчины свежий синяк на пол-лица, рассеченный лоб, разбитые губы. Девушке также где-то досталось, все лицо в легких ссадинах и царапинах. Одежда перепачкана какой-то грязью, сажей и кровью.

Они были одеты в черные джинсовые комбинезоны и куртки, обуты в облегченные берцы. Одежда и обувь сами по себе были не заношенными. Все выглядело свежим, возможно, даже новым. Да и сама пара не походила на голодающих и обделенных, вполне упитанные. За их спинами были небольшие черные рюкзаки, а на плечах висело оружие. Все,

как и говорил Малой: у мужчины был автомат, а у девчонки — реально старая добрая Мосинка с приделанным к ней современным оптическим прицелом.

Парочка встала посреди дороги и развернулась в сторону машины. Сережа также показался из лесу, держа в руках винторез, направленный на незнакомцев.

Я быстро выпрыгнул из кузова и, сев за руль, направился поближе к этой компании, все же не хотелось далеко отходить от машины. По мере приближения я на всякий случай очень внимательно смотрел на дорогу, мало ли они ее все-таки заминировали. Но нет, все было как обычно: разбитый, потрескавшийся асфальт с массой выбоин и никаких следов заложенной взрывчатки.

— Красава, братан! — похвалил я Сережу, выходя из салона машины.

— Ничего сложного. — ответил он и опустил винтовку стволом вниз, а я перевел свой заинтригованный взгляд на незнакомцев.

Глава 2

Судя по виду, люди нас реально боялись, но старались не подавать виду. Мужчина постоянно озирался назад, поглядывая на Сережу, а также крепко держал девочку за руку, машинально пытаясь затянуть ее за спину, и если бы не Сережа, он бы это уже сделал.

— Уважаемые, будьте так любезны, оружие и рюкзаки бросьте на землю. — как можно вежливее произнес я, чтобы не накалять ситуацию.

Нутро мне подсказывало, что эти люди не опасны для нас, но убедиться в этом все же стоит. Они тут же подчинились моей просьбе и скинули все на землю, мужчина даже достал пистолет, что был заткнут за спину, и бросил его под ноги.

— Благодарю, а теперь давайте поговорим спокойно, без лишних эмоций и, главное, на чистоту. Мне не очень хотелось бы применять силу и вышибать из вас информацию. — доброжелательно, с улыбкой на лице предложил я и, дождавшись одобрительного кивка со стороны незнакомцев, приступил к допросу. — Кто вы такие? Кстати, меня зовут Максим, а это мой брат Сережа, вы уже заметили, что он очень быстро и незаметно передвигается по лесу, а еще он невероятно меткий. Белке не то что в глаз, в ноздрю бьет. Не то чтобы я хвастаюсь, просто предостерегаю вас от лишних мыслей.

— А ты интересный. — потупив взгляд, произнес незнакомец и тяжело вздохнул. — Строишь из себя добряка, но только и делаешь, что угрожаешь. — слегка вздрогнувшим голосом добавил он.

— Добряка? — улыбнулся я таким словам. — Нет, дядь, я никакой не добряк, но, прошу заметить, и не злодей. Мы с братом не сторонники лишних жертв да и насилия в целом. А касательно угроз, я не угрожаю, я предостерегаю вас от глупых поступков. Как говорится, не первый день замужем, так что знаю, чем это порой заканчивается. А теперь давайте вернемся к вопросу.

— Хорошо, тем более у нас нет выбора. — кивнул мужчина. — Меня зовут Алексей, это моя дочь Нина. Мы не бандиты, не какие-нибудь разведчики или воришки. Мы простые люди, что хотят мирно жить, но так вышло, что оказались в очень сложном положении.

— Откуда вы? И куда направляетесь? — задал я очередной вопрос и присел на край отвала, подманив к себе брата, а то что он стоял в сторонке, как бедный родственник.

— Вообще мы из Новосибирска, но на данный момент ехали из Каменного ручья в Буденовку.

— Ехали? — тут же я задал наводящий вопрос.

— Все верно, мы там товар закупали у местных пасечников. Набрали медка в сотах, медовухи, плюс у местных немного затарились, сыр, шкуры, овечья шерсть и так по мелочи. Потом, когда товар укладывали в грузовики, выясни-

лось, что один деятель нас немного обманул. Не сказать, что прям сильно обманул, но тут дело принципа, обманул один, потом второй и так далее. В общем, я отправил колонну и пошел разбираться с продавцом, желая вернуть часть золота. Вой там поднялся жуткий, старый пасечник с пеной у рта доказывал, что был абсолютно честен со мной, отдав весь оговоренный товар. Мы там час ругались, руками размахивали, ногами топали, но он ни в какую. Там уже все село собралось, и мне дали понять, что пора бы и честь знать, а то как бы не поколотили нас. Я был на взводе, эмоции били через край, так что я сгоряча наговорил лишнего, сказал, что торговать с ними больше не стану, и мы с Ниной пошли к машине. Машина еще как назло заупрямилась, заводиться не хотела, и я скакал вокруг нее как ошпаренный на потеху деревенским. Еще времени массу потерял, но все же завел. А дальше дела стали набирать скверный оборот. Времени я потерял много, а колонну нужно было нагонять, места вокруг хоть и спокойные, но сами понимаете, всякое бывает, а я еще и с дочкой. На улице лил сильный дождь, дороги развезло, а я как дурак начал гнать по полной. В моменте у машины отказали тормоза, и мы улетели в кювет, последствия аварии вы и сами видите на наших лицах. — указал он пальцем на свой синяк. — Слава Богу, все обошлось без серьезных ранений, так, в основном, мелкие порезы и царапины.

— Ага, как же! — злобно фыркнула Нина. — А как же твоя нога?!

— Милая, не влезай в разговор. — тут же перебил ее отец.
— В общем, мы уже многое повидали за последние годы, так что при себе всегда имели рюкзаки на всякий пожарный со всем необходимым, а без оружия вообще никуда за пределы города не выходим. Вот и со вчерашнего дня идем пешком до Буденовки. А теперь вы нас нагнали.

— А что за машина у вас была? — поинтересовался Сережа.

— Нива. — гордо ответил он.

— Ммм. — ухмыльнулись мы с братом одновременно.

— Что? — настороженно спросил Алексей.

— Да так, хорошая машина, мы уже одну такую разбили.
— пояснил ему Малой.

— А чего вы в деревню за помощью не вернулись? Поди, не бросили бы в беде. Были бы злыми, тебе бы горб намяли еще во время разборок.

— Да как-то побоялся, да и отъехали далеко уже, надеялся, что кто-то из наших вернется за нами. — с нотками разочарования пояснил он.

— А ты кем в вашей организации был?

— Почему был? Я и есть, я владелец, вся техника и товар мои. — тут же возмутился он.

— Сдается, неспроста тормоза у тебя отказали, да и раз с товаром такая неразбериха получилась. Со стороны выглядит так, словно тебя специально слили. Сейчас, погоди, еще навстречу какая-нибудь гоп-бригада поедет убедиться, что

вы разбились, и грохнуть вас в случае спасения. — поделился я с ними своими соображениями.

Услышав это, Нина вздрогнула и начала что-то шептать своему отцу на ухо. В глазах Алексея начала разгораться ярость, он заиграл желваками.

— Что-то не так? — настороженно спросил Сережа и слегка приподнял дуло винтореза вверх.

— Прошу не обращать внимания, это личное, просто высказывание Максима расставили все по своим местам. — злобно проговорил он, едва сдерживая нахлынувшую ярость.

— Раз мы во всем разобрались, то счастливого вам пути, мы, пожалуй, не будем больше тратить время на дальнейшую болтовню. — спокойно произнес я и кивнул Сереже на машину.

По людям сразу видно, бойцы они или нет, можно претворяться сколько угодно и изображать неуклюжего растяпу. Но движение, действия, рефлексy — все это видно, если знать, куда смотреть. Так вот, эта парочка угрозы не представляет. По-хорошему, им бы стоило помочь, и я бы даже предложил им это, если бы не знал двух фактов. Первый — это то, что они из Новосибирска, и второй, что этот Алексей имеет свой караван. Что же это меняет? Многое! Я ничего не буду им предлагать, пусть сами предлагают, а я, пользуясь случаем, обзаведусь новыми знакомыми, побольше узнаю о городе и, разумеется, неплохо подзаработаю. Такси нынче — дорогое

удовольствие.

— Пойдите, парни! — прикрикнул мужчина, отпустив дочку, сделал пару шагов к нам навстречу, отчего Сережа машинально взял его на прицел. Как я и говорил, хорошего бойца видно сразу, рефлекс есть рефлекс, их очень сложно контролировать.

— Слушаю? — сделав пол-оборота в его сторону, вальяжно произнес я.

— Вы же не бросите нас тут одних? — слегка жалобным тоном произнес он.

— Да как нефиг делать. — не сдержав смешок, ответил я. — Дядь, человечность погибла раньше, чем цивилизация, можешь ее в книжках поискать, а не в реальной жизни.

— Понимаю, но, может, мы сможем договориться? Если доставите нас до Буденовки, то я смогу щедро заплатить, а если поможете еще кое с чем, то добавлю сверху. А будете в Новосибирске, приглашу в гости, дам пищу и кров, помогу чем смогу. — предложил Алексей.

— Вот, это уже другой разговор. — улыбнулся я в ответ и перевел свой взгляд на салон машины. — Вот только куда усаживать вас?

* * *

— Как говорил один мой знакомый, лучше хреново ехать, чем хорошо идти! — с улыбкой на лице произнес я, трогаясь с места.

В салоне стало тесновато. Несмотря на широкий и удоб-

ный диван в салоне, четыре человека разместиться на нем не могут. Так что пришлось усаживать Сережу по центру, а у двери посадить Алексея, что касательно Нины, она должна была сесть отцу на колени, но оказалось, что у него сильный порез на ноге, так что за него теперь отдувается Сережа.

Малой, конечно, очень сильно был смущен, сидел в неестественной позе и не знал, куда пристроить свои руки. А еще я заметил, что, пока мы стояли и говорили на дороге, он с Нины глаз не спускал. Ну, оно и понятно, девчонка, несмотря на оцарапанное лицо, весьма симпатичная, к тому же его ровесница.

— Ребят, а вы сами откуда будете? Местные? — поинтересовался у нас Алексей.

— Не, я из Тамбова, Серега из Воронежа. — спокойно ответил я. Рассказывать о нас я не боялся, наоборот, надеялся, что мало ли информация о нас распространится и дойдет до кого-нибудь из старых знакомых. Пока я знал наверняка, что жив Ил, и вдруг он узнает о нас и даже найдет.

— Вы сводные? — уточнил Алексей касательно нашего родства.

— Нет, названные. — пояснил ему Сережа.

— А как вас в эти края занесло?

— Попутным ветром, мы сначала до Иркутска добрались, а потом, как из Китая зомби поперли, в лесах укрылись, а теперь вот тут оказались.

— Помотал вас апокалипсис, конечно. — задумчиво про-

изнес он.

— Не то слово. — кивнул я. — А вы сами откуда будете?
— поинтересовался я.

— Мы из Москвы, тоже попутешествовали, посмотрелись на разное. Сначала в Тюмени осели, а год назад в Новосибирск перебрались.

— Москва, значит. — задумчиво произнес я. — Слушайте, а вам случайно не встречался светловолосый парень с розовой челкой? С ним могла быть миниатюрная блондинка и собака, похожая на волка. — на всякий случай уточнил я.

— Не-е, я бы запомнил. — отрицательно покачал головой Алексей.

— Я тоже не видела, мало кто, подобно тебе и твоему знакомому, сейчас челки красит. Кстати, а зачем? — заинтересованно произнесла Нина.

— Да так, по приколу. — пожал я плечами и даже немного расстроился.

— А вы все время вдвоем путешествовали? — тут же поинтересовалась Нина, за что тут же получила от отца локтем в бок и ойкнула.

Улыбка с моего лица мигом сошла на нет, как и у Сережи, мы тут же посмурили. В моей переносице что-то предательски защекотало, грудь сдавило словно тисками, а на уголке глаза сама собой заблестела слезинка.

— Нет, конечно. — сделав глубокий вдох, ответил я.

— Вы кого-то потеряли? — опять не подумав, ляпнула

девочка и тут же опять ойкнула, так как отец вновь ткнул ее в бок.

— Всех. — едва слышно прошептал Сережа, но это слово было таким громким, словно в машине взорвали тонну тротила.

— Ребят, извините ее, она часто задает дурацкие вопросы, совсем не думая. — попытался разбавить тишину Алексей.

— Да ничего, бывает. — сбросив наваждение, ответил Сережа.

— Все мы кого-то теряли, думаю, и вы не исключение. — смягчившись, произнес я и резко крутанул рулем в сторону, огибая глубокую яму на дороге.

— А вы сейчас откуда едете? — вновь начала задавать вопросы Нина.

— Из ПостАпово. — тут же отчитался Сережа.

— Мы там были, классное поселение, особенно хорошо они придумали со стенами. — радостно ответила она. — А что там делали?

— Нина! — гаркнул Алексей.

— Ой, извините, я лезу не в свое дело. — поникнув, ответила она.

— Да ничего страшного, все в порядке. Мы там машину покупали. — похлопал я по рулю нашего старенького Форда. — Отдыхали, я делами занимался, а малой с пацанами местными хулиганил. Картошку в костре запекал, ранетки воровал, взрыв-пакетами местных пугали, а еще в бан... Ай! —

теперь уже вскрикнул я от неожиданности, так как острый Сережин кулак больно ударил меня под ребра.

Посмотрев на брата, я увидел его испепеляющий взгляд. Его глаза прямо горели адским пламенем, и я без слов понял, что если я сейчас расскажу про подглядывания за женщинами, купающимися в бане, то получу пулю в голову в тот момент, как он сможет дотянуться до оружия. И это невзирая на наши братские узы.

— В общем, отрывался парень, социализировался, а то в лесу людей не шибко много. — закончил я свой монолог.

Накал страстей в машине поутих, и мы спокойно ехали, говоря о разном, стараясь не затрагивать болезненные темы.

— Макс, смотри! — крикнул Сережа, выглядывая на дорогу из-за Нининых волос.

— Вижу! Всем внимание. — дал команду я и начал сбавлять ход.

Сразу за крутым правым поворотом нашему вниманию предстала до боли знакомая машина. На обочине красовался лифтованный УАЗ Патриот, защищенный легкими бронированными пластинами и с металлическими сетками на окнах. Обе передние двери были открыты настежь, а за водительской стояла женщина в камуфляже с автоматом в руках. Его ствол был продет через сетку в мелкую клетку, приваренную к двери, и был направлен на нас.

— Это же Бетта! — так же узнал ее Сережа.

— Ты точно уверен? А может это Гамма? — уточнил у

него я.

— Вы о чем? — поинтересовался Алексей.

— Две девушки-близняшки, наемницы, снайперши, пересекались по работе. — честно ответил я.

— Да говорю же, Бетта, у нее в косичку заплетена синяя нить, а у Гаммы красная. — пояснил Малой.

— В очередной раз рад твоей наблюдательности и памяти. — похвалил я его.

— Но нам от этого не легче. Что они, по-твоему, тут делают? — задал он мне резонный вопрос.

— Неужели по наши души? — вздрогнув, прошептал Алексей.

— Не исключено. — кивнул я. — Ладно, не переживайте раньше времени. Главное, сидите тихо и не дергайтесь. — попытался успокоить их я. — Малой, действуем по плану Б, видишь, трава примята. — указал я ему пальцем на обочину.

— Вижу, и да, я все понял. — с легкой небрежностью ответил он. Я не стал его приземлять, так как понимал, что он сейчас красуется перед Ниной. Пусть пощеголяет немного.

— Молодец, раз понял, только осторожно, без выкрутасов. А то знаю я тебя.

— Все будет в лучшем виде, только это, мне сразу ее «того»?

— Сначала затаись ненадолго, послушай, о чем говорить будем, если на конфликт, то работай по Гамме, Бетту на себя возьму.

— Ок.

— А нам что делать? — нервно спросил Алексей.

— Сидеть тихо и не высовываться! — с нажимом ответил я.

— А если вас того? Может, просто проедем мимо? — предложил он.

— Если нас «того», то вас и подавно. А касательно мимо, у них есть гранатометы, прилетит в задницу, и тогда точно «того». Говорю, сидите тихо, может, это вообще ложная тревога. Мы немного знакомы, так что стрелять не должны, по крайней мере сразу, а там как пойдет.

Наш пикап медленно подкатился к УАЗу и замер напротив него, не доехав около пяти метров. Не глуша машину, я осторожно открыл дверь.

— Привет, Бетта! Это я, Макс, узнала? — громко крикнул я, чтобы она точно услышала.

— Узнала, разумеется, на память пока не жалею. — ответила она, наблюдая за возней в салоне пикапа.

Услышав ее ответ, только после этого начал медленно выходить из машины и тоже открыл дверь настежь и в уголок между дверью и стойкой лобового стекла уложил свой автомат, направив прямо на нее. Едва я успел это сделать, как Сережа приступил к реализации плана А.

План А, Б, В, Г и даже Е мы придумали, сидя в номере, после его освобождения из плена. Мы взяли самые разные ситуации и сценарии, в которых можем оказаться, и проду-

мали примерный алгоритм действий. План А был прост: пока я пытаюсь заболтать противника, Сережа обходит его и берет на мушку, а дальше как карта ляжет: либо обойдемся угрозами и мирный расход, или же начнется пальба.

Когда я вышел на улицу, Малой тут же передвинулся на мое место, стащив Нину с коленей, и, схватив свой винторез, словно чертик из табакерки выскочил из салона, тенью скользнув в лес.

— Куда это он? В туалет прижало? — добродушно спросила у меня девушка.

— Ага, все ждал остановки, и вот случай выдался. Заодно и за Гаммой присмотрит, она ведь уже держит меня на мушке? — с улыбкой на лице ответил я.

— А я сразу поняла, что вы не такие простые мальчиши-кибальчиши, как кажитесь на первый взгляд. — слегка насторожившись, ответила она.

— Мир полон сюрпризов. — пожал я плечами в ответ.

Глава 3

Между нами возникло неловкое молчание. Я смотрел на наемницу, она в свою очередь внимательно вглядывалась в щели между металлическими жалюзи, прикрывающими лобовое стекло. На ее лице проскользнула едва заметная ухмылка, давшая мне понять, по чью душу они здесь оказались. Как говорил один персонаж из мультфильма: «Случайности не случайны». Да и в банальные совпадения я уже давно не верю. Засунув руку в салон, я потянул за рычажок, расположенный под самой крышей, и жалюзи, издав истошный металлический скрип, захлопнулись, полностью закрыв салон.

— Ну что, я работаю? — раздался голос Сережи из наушника.

— Угу. — едва слышно ответил я.

— Принял. — тут же ответил он, и я заметил боковым зрением, как слегка качнулась ветка в глубине леса.

— Ну что, красавчик, так и будем стоять и смотреть друг на друга? — не выдержав, первой заговорила Бетта.

— А что, тебя на танец пригласить? — миловидно улыбнувшись, ответил я и облокотился плечом на машину.

— В другое время, в другом месте и при других обстоятельствах я бы с тобой потанцевала, и не только. — многозначительным тоном ответила она и оголила свои белоснеж-

ные зубы, только на лице была не улыбка, а хищный оскал.

— Не для тебя моя роза расцвела. — издав нервный смешок, ответил я.

А нервы были натянуты, как удавка на шее жертвы. Я понимал, что сейчас нахожусь под прицелом Гаммы, и любое резкое движение будет стоить мне жизни. К тому же Малой сильно рискует. Я, конечно, уверен в его способностях, но очень часто все может решить нелепая случайность. Оттого и стою, словно на раскаленных углях, а по спине на пару с холодом пробегают острые иголки.

— Ладно, поболтали и хватит. — перешла на деловой тон наемница. — Люди, что сидят у тебя в машине, должны поехать с нами, у нас заказ на их... — сделала она короткую паузу. — Эвакуацию. — подобрав нужное слово, ответила она.

— О как. — удивился я подобному высказыванию. — Эвакуацию куда? На тот свет?

— Это уже не твое дело, просто отдай мне их и езжайте с братиком подобра-поздорову. Все, что будет дальше, вас не касается.

— Увы, касается, мы как бы тоже наемники и так же выполняем заказ. Мы должны доставить людей в нужное место в целости и сохранности.

— Даже так. — удивилась она.

— Угу. — кивнул я. — Выходит, у нас с вами конфликт интересов?

— Выходит, что да.

— Может все же уступите дамам? — словно кокетка, произнесла она.

— Увы, это так не работает, не место в автобусе же уступить просишь. Да и мы с братом далеко не джентльмены. Тут работает принцип: «Кто первый встал, того и тапки».

— Максимка, не глупи, ты молодой парень, а братик твой еще моложе, вам еще жить и жить. Вот зачем вы в бутылку лезете? Я же по-хорошему прошу, отойдите в сторону, отдайте людей и езжайте дальше. — без лишнего притворства произнесла она.

— Слушай, а у наемников есть моральные границы? Вы ведь их тупо пристрелите! Или вам плевать, кого убивать? Как спится после этого? Нормально? Аппетит не портится по утрам? — так же серьезно спросил у нее я.

— Принципы? — рассмеялась она. — Что-то я не слышала от тебя подобных вопросов на нашем общем задании. Или это другое?

— Разумеется, это другое! — возмущенно ответил я. — У врагов было оружие, они были солдатами и знали, куда шли, а тут что? Сопливая девчонка и бестолковый мужик! Это же простые люди!

— Наверное, ты прав, это несколько другое. Но люди, за убийство которых платят, априори не могут быть простыми. А вся эта чушь про принципы, мораль, этику и все подобное, все это в прошлом. Хочешь нормально жить — умей вертеться и делать свою работу без лишних эмоций.

— Брат, я ее нашел, оглушил и связал, угрозы из леса больше нет. — раздался голос Малого из наушника, и я вздохнул с облегчением.

— Попрошу только один раз, уйдите в сторону, забудьте об этом задании, и разойдемся не то что миром, а, возможно, даже подружимся. Я вам даже выпивку вечером поставлю. — глядя Бетте прямо в глаза, суровым, угрожающим голосом произнес я.

— Так, меня это порядком достало! Какие, к черту, друзья? Какая выпивка? — рассвирепев, закричала она. — Гамма, вали его! — гаркнула она, указав на меня пальцем, но ничего не произошло, и Бетта встала в легкий ступор, вспомнив, что Сережа до сих пор находится в лесу.

— Упс. — издевательски произнес я и пожал плечами.

— Что твой щенок с ней сделал? — закричала она, выходя из себя.

— Пока ничего, но все можно резко изменить.

— Я поняла, все, мир! — скинув ремень автомата с плеча и закинув его в салон, смягчившись, произнесла она, подняв пустые руки вверх.

— Как быстро ты переобуваешься!

— Я же девушка, мне положено быть слегка ветреной и немного взбалмошной. — мило улыбнувшись, ответила она.

— Будь добра, выйди из-за двери и встань перед капотом своей машины. — попросил ее я, а то мало ли что у нее там за дверью.

— Как скажешь, милый. — кивнув в ответ, вышла она из-за укрытия и остановилась там, где я сказал. — Признаю, твой брат молодец, сестра обычно очень внимательна и осторожна, но он ее переиграл. Откуда такие навыки? Кто вас так поднатаскал?

— У нас было много учителей, да и времени достаточно, вот и научились. — ответил я, закинув автомат на сиденье, вышел из-за двери и встал напротив нее.

— Сразу видно, вы прилежные ученики. Ты уж не держи на меня зла, просто такая работа, ничего личного. — насупившись, произнесла Бетта. — Отпусти нас, и мы больше никогда не пересечемся, хорошо? — с хитринкой в глазах попросила она.

— Да, ты права, мы хорошо учились и впитывали все, словно губки. И один мой наставник дал мне очень хороший совет, которому я безоговорочно следую, и наверняка благодаря этому мы все еще живы.

— И что за совет такой? — поинтересовалась она.

Он очень стар и прост, а звучит следующим образом: «Никогда и ни при каких обстоятельствах не оставляй врагов за спиной». — безразлично произнес я.

Едва я успел закончить, как девушка ахнула от неожиданности и тут же попыталась сократить дистанцию между нами, но я был быстрее, и мой пистолет молниеносно покинул расстегнутую кобуру, а по лесу эхом, словно раскат грома, прогремел звук выстрела. Пуля угодила Бетте прямо в левую

глазницу и прошла на вылет, запачкав капот и стекла УАЗа содержимым ее черепной коробки.

— Брат, кончай ее и иди сюда. — тут же передал я Сереже по рации.

— Принял.

Из леса послышался негромкий щелчок от выстрела винтореза. А меня посетила мысль, которая, как правило, приходит опосля, стоило ее допросить и узнать имя заказчика. Хотя, с другой стороны, не уверен, что она бы нам хоть что-то сказала, узнав о смерти сестры, впала бы в истерику, а дальше хоть бей, хоть пытай, толку ноль.

Вернувшись к своей машине, я достал из-под сиденья сильно мятую пачку сигарет, еще ту самую, что забирал у троицы в ресторане. Открыв ее, я достал предпоследнюю сигарету и, вставив ее в зубы, тут же прикурил. Сделав глубокую затяжку, выдохнул с облегчением, сдержав кашель. Не знаю почему, но мне сразу стало легче, а голова немного закружилась.

— Что, братан, перенервничал? — с издевкой в голосе обратился ко мне Сережа, что вынырнул из лесной чащи с массой трофеев в руках.

— Чутка. — улыбнувшись, ответил я. — Знаешь ли, по ту сторону от оптического прицела стоять не шибко комфортно.

— А это было обязательно? — дрожащим голосом обратилась ко мне Нина.

— Что это? — нахмурившись, спросил я у нее.

— Убивать их, вы же вроде бы как договорились.

— Ага, как же! Договорились! — недовольно фыркнул Сережа.

— Так-то если бы не Малой, то я бы уже был мертв и вы, соответственно, тоже. А касательно договорились, все это ерунда. Догнали бы, пальнули из чего тяжелого или в поселении вас грохнули и нас заодно.

— Во-во! — согласился Малой. — Никаких врагов за спиной, без исключений!

— Мир жесток, или вы этого не знали? — спросил я у них.

— Да знали, мы как-то многое обошли стороной. — пояснил Алексей.

— А мы нет. — спокойно ответил я. — Бойтесь нас теперь? — уточнил я.

— Вовсе нет, скорее наоборот, полностью доверяем. — улыбнувшись, произнесла Нина. — Но только я не сопливая девчушка! — насупившись, добавила она.

— Извини, это так, фигура речи. — сдержав улыбку, произнес я и открыл жалюзи на лобовом стекле, открывая им вид на окровавленный УАЗ.

— Вы рисковали за нас жизнями, мы этого не забудем. Теперь мы ваши вечные должники. — искренне произнес Алексей.

— Хорошо, что вы это понимаете. Но давайте перейдем к сути проблемы? Когда я в прошлый раз говорил о том, что

все произошедшее не случайность, на вас снизошло некое озарение. Плюс эта парочка прибыла по ваши души. И еще вы про вторую просьбу какую-то говорили, я так понимаю, это все взаимосвязано?

— Да, все именно так. — кивнул Алексей.

— Просветите? Не то чтобы это любопытство, но я бы хотел понимать, к чему готовиться.

— Да, конечно. — кивнул он. — Полгода назад я по счастливой случайности встретил двоюродного брата. Он был на рынке, с ошейником на шее, раб, в общем. Разумеется, я его выкупил, все же родственников почти не осталось, а эта родная кровь. И потом начались проблемы. — сразу став мрачнее тучи, произнес мужчина и, тяжело вздохнув, склонил голову, словно собираясь с силами. — Гоша всегда был человеком ветреным, слегка отчаянным, неусидчивым, но главное неудачником. Вечно в долгах, жил у родителей и сидел на их шее. На работе вечные проблемы, гнали отовсюду, коллекторы за ним гонялись. Но я думал, время-то другое, изменился человек. Но куда там, он только и делал, что ввязывался в неприятности и сейчас. Примерно месяц назад мы с ним крепко поссорились, он захотел создать свой бизнес и, разумеется, пришел просить средств, но я отказал. Спустя некоторое время он пришел, извинился и продолжил работать, но что странно, перестал пить, начал вести себя нормально, прямо как взрослый человек. Это-то меня и насторожило, уж слишком он стал хорошим, а потом произошло все это.

Я не хотел его брать на эту закупку, но он сильно напрашивался. Именно он крутился вокруг моей машины и именно он сказал, что нас обманули, а теперь эти дамочки. — указал он пальцем на машину. — Кроме него некому.

— Вот жизнь какая пошла! Там сын мать убивает ради власти, тут брат брата ради денег! И правда цивилизация восстанавливается. — с усмешкой произнес я.

— Что за сын и мать? — поинтересовалась Нина.

— Это долгая история. — отмахнулся я. — В общем, предлагаю перекусить и поедем в Буденовку, к вечеру должны будем добраться. Кстати, а если мы приедем на двух машинах, к нам будут вопросы? — вдруг осенило меня.

— Смотря у кого, властям плевать, а вот если у них были хорошие друзья-наемники, то уже лично к вам могут появиться вопросы. — тут же пояснил Алексей.

— Этого нам еще не хватало! — недовольно цокнул Малой.

— Согласен, терки с такими же отморозками нам ни к чему. В общем, забираем все полезное, сливаем бензин, тела в машину и сожжем ее к чертовой матери. — отдал я команду Сереже.

— Звучит как план! — кивнул он и приступили к работе, а Нина с Алексеем занялись приготовлением пищи.

* * *

В очередной раз нам не только удалось выйти сухими из воды, но и хорошенько отовариться. У близняшек было мно-

го всего полезного в машине, не считая снаряжения, что они носили при себе. Сережа вообще пребывал в восторге, ведь теперь у него наконец-то появился свой Стечкин, правда, без деревянной кобуры-приклада. Также мы пополнили запасы горючего, дополнив бак по самую горловину и еще две канистры по двадцать литров.

Винтовки у девчат были хорошие, одна американка, а вторая итальянка, и я бы даже оставил их себе, но проблема была в том, что на них крайне сложно найти патроны, а запасы у близняшек были не большими. Так что, когда будет время, сниму с них обвес и продам на рынке, думаю, за подобные образцы заплатят хорошую цену.

В остальном на моей голове наверняка появилась пара новых седых волос и погибла масса нервных клеток. Все же стоять под прицелом опытного снайпера это тебе не булочки в кафе трескать. Да и Малой там скакал в одиночку без прикрытия, я, конечно, всегда в нем уверен едва ли не больше, чем в себе, но все же. В очередной раз мы выбрались из передряги за счет юного возраста и слегка нелепого вида. Видимо, мы реально не внушаем угрозы и опасности опытным бойцам, что ж, им же хуже.

Сжигать рабочую машину было очень жалко, но что поделать, вторая нам с Малым пока не нужна, только если на продажу. Но, боюсь, проблем мы с нее можем получить куда больше, чем прибыли, так что скатили с дороги в поле и подпалили.

После мы мчались по укатанной дороге в сторону Буденовки, нам даже указатель попался, самодельный, но информативный: «БУДЕНОВКА 50км» и стрелочка вперед.

Относительно проблем Алексея с его братом Гошей, я попросил не делать поспешных выводов и проверить все по факту, тем более сделать это будет не так уж и сложно, главное доехать до места стоянки колонны. До кучи мы сопроводим колонну постапокалиптического бизнесмена до Новосибирска, где он определит нас в весьма элитном районе на постой и, разумеется, рассчитается за проделанную работу. А мы там посмотрим, как живет народ, и поищем караван, идущий в сторону юга.

* * *

С наступлением вечера мы приблизились к монументальным воротам города. Из-за высокой крепостной стены само поселение видно не было. Зато мы смогли рассмотреть охрану, массу пулеметных гнезд и даже несколько пушек, чьи стволы угрожающе были направлены на дорогу.

Перед воротами тоже все было серьезно, у дороги стояли два БТР с пушками, повернутыми прямо на подъезжающий транспорт, но задраны в небо, видимо, чтобы люди сильно не нервничали. Также тут было оборудовано два толстостенных железобетонных ДОТа, и, судя по всему, вход в них находился с другой стороны стены. В общем, глядя на организацию местной охраны, можно сказать две вещи. Первое, что этот город хрен кто когда сможет захватить, и второе, что шутить

и дерзить с местными не стоит. В подтверждении второму чуть левее на стене висела масса повешенных людей, как скелеты, так и обгладываемые воронами и насекомыми тела.

— А кто это там висит? — поинтересовался Малой, указывая пальцем на те самые тела.

— Это лихие ребята, что позволили себе лишнего. — пояснил Алексей.

— А что тут лишнее?

— В основном все, что связано с местными: напал, ограбил, ударил, убил, изнасиловал и так далее. Так что держитесь от них подальше, многие этим пользуются. Закон за стенами этого города суров, но справедлив, и все разборки желательно устраивать за его стенами, особенно стрельбу, а то не дай бог кого зацепишь, пуля ведь дура.

— Благодарю. — кивнул я и остановил машину перед суровым бородатым здоровяком, что остановил меня.

Мы стояли перед открытыми воротами, и путь нам преградил мужчина с красной повязкой на левой руке. Присмотрелся, на повязке аккуратными белыми буквами виднелась надпись «Дежурный по КПП». Мужчина смотрел на нас тяжелым взглядом, но никакой агрессии или иных эмоций не выражал. В его глазах я видел усталость и безразличие, что в целом было хорошо. Не терплю наигранной лести и уж тем более искреннего признания.

— Здравия желаю, дежурный по КПП капитан Поляков. Цель прибытия в город? — спокойно произнес он.

Тут из машины выскочил Алексей и подошел к капитану.

— Привет, Артем Матвеевич! — с улыбкой поприветствовал он дежурного.

— Леха, здорово! — улыбнулся он и пожал ему руку и даже приобняв похлопал по спине, словно они уже сто лет как знакомы.

— Эти ребятки со мной, на отдых, а там как колонну соберем, помчим в Новосибирск. — тут же пояснил ему Алексей.

— Хорошо. — кивнул он. — В общем, правила им объясни, взнос в кассу и добро пожаловать. — спокойно ответил капитан.

— Добро, кивнул мужчина и вернулся в салон.

— Старый знакомый? — уточнил я.

— А как же, с такими людьми нужно дружить.

— Твоя правда. — кивнул я. — А что за взнос?

— Плата за въезд, тридцать один патрон семерки. Или золото, там в общем много чего можно, но в приоритете патроны. — ответил наш бизнесмен.

— А почему именно тридцать один? — уточнил Малой.

— Они проверяют на брак, может ты хрень подсовываешь, выбирают случайный патрон и стреляют. Если осечка, то могут появиться проблемы.

— Хм, умно. — кивнул я и, включив передачу, начал движение вперед.

Глава 4

Буденовка по своим размерам не сильно уступала Постапово, но принцип существования самого города был несколько иным. Внутри он был разделен стенами на три части. Первая часть была самой большой и жилой, и туда чужакам без специального пропуска вход запрещен. Местные власти очень пекутся о своих гражданах, так что любой конфликт с ними в лучшем случае может обернуться для тебя огромным штрафом и изгнанием, а в худшем — смертью. Кстати, к изгнанию они подошли с умом, чтобы человек вновь не явился к ним в гости, они делают ему татуировку на правом запястье в виде креста. Нас проверять не стали, поскольку Алексей тут свой и у него есть небольшие привилегии, но в случае чего он нам не поможет, так что вести себя нужно весьма скромно и вежливо.

Вторая часть поселения была немного меньше и являлась промышленной, тут местные умельцы воссоздавали осколки утраченной цивилизации. Машины, генераторы, электроника, оружие и многое другое, что привозили их собиратели, кропотливо восстанавливалось и шло на продажу. Собственно, это основная статья дохода в казне города.

Третья часть сделана для всевозможных путников, что решили укрыться за стенами Буденовки. Власти грамотно решили, что глупо пользоваться такими мощными стенами

только для обороны. Теперь тут могут укрыться все путники и чувствовать себя в полной безопасности. Территория полностью оборудована всем необходимым: стоянки, гостиницы, столовые, бани и даже таверна. Разумеется, все это стоит хороших денег, но за все приходится платить. За порядком добросовестно следят местные блюстители закона, поэтому о каком-либо воровстве или разбое и речи быть не может, не зря же тела висят на стене, это служит напоминанием всем нечистым на руку людям.

Буденовка в данный момент процветает и является одним из лучших и безопасных мест по пути в Новосибирск. В целом это чувствовалось, люди по городу передвигались расслабленно и без оружия, его, кстати, запрещено носить при себе всем, кроме местных блюстителей порядка.

* * *

Георгий сидел в своем шатре и нервно крутил между пальцев обычный грифельный карандаш. Его нервы были напряжены до предела, он раздражался по каждому пустяку, ведь сейчас его судьба была на грани, он словно вступил на острие ножа, и если что-то пойдет не так, он погибнет.

Но мужчина сознательно пошел на все это, поскольку не желал больше смотреть на то, как его двоюродный брат жирует в собственном доме и постоянно загребает золото лопатой. И так было всегда, мама Гоши постоянно упрекала сына: — Вот посмотри на Алешу, он учится на одни пятерки! Вот посмотри на Алешу, он поступил в институт на бюджет!

Вот посмотри на Алешу, он открыл свое дело и хорошо зарабатывает! А ты когда возьмешься за голову? Лоботряс! Бездельник! От тебя одни беды! И уже чуть дважды не сел в тюрьму!

Все эти слова сильно злили Гошу, он всем сердцем ненавидел своего «успешного братца». Особенно, когда все родственники собирались на торжества, и он приезжал со своей семейкой на новенькой, дорогой иномарке. Все одеты с иголочки в брендовые вещи, на его жене и дочке дорогие украшения! Он словно всем видом показывал: «Смотри, Гоша! Смотри на меня и завидуй! Неудачник!»

Разумеется, он не говорил это вслух и даже предлагал ему свою помощь в трудоустройстве. Но ему это было не нужно, горбатиться за три копейки — это не про него. Гоша всегда хотел сорвать куш, все и сразу, и никаких каторжных работ. Нет, деньги он, конечно, у брата занимал и был должен ему весьма кругленькую сумму, оттого и приходилось немного лебезить перед ним и кормить завтраками, мол: «Деньги скоро будут, и я верну все до копейки, а пока одолжи еще пять тысяч, пожалуйста». Лицемерие наше все, но в душе он ненавидел Алексея.

Внезапно наступивший зомби-апокалипсис хоть и был очень опасен и ужасен, но для Гоши это был шанс начать все сначала, и теперь-то ему никто бы не помешал жить хорошо, как он всегда мечтал. Но суровая реальность здорово щелкнула его по носу. Несколько раз чуть не погиб, потом

прибился к большой группе выживших, но там приходилось много работать, что-то строить, стоять в караулах и прочее, и ему это было не по душе. Он хотел командовать и получать все просто так и при этом не рисковать собственной шкурой.

Так что он ушел от этой группы и попытал счастья с другой, где почти все разделяли его желание. Зачем лазить по развалинам, кишасим зомби, и рисковать собой, когда можно просто поймать группу выживших и отобрать у них все. А самих выживших превратить в рабов, что будут за них выполнять всю грязную работу.

Жизнь наладилась, оказалось, что быть налетчиком хоть и опасно, но зато легко и весело. Почти год отряд Жоры кошмарил всех людей в Свердловской области и жил безбедно. Но потом на них вышли суровые люди, они положили почти весь его отряд, и теперь уже Гошу превратили в раба.

Праздная жизнь закончилась, и началась каторга. Вся жизнь теперь свелась к двум вещам: еда и сон, все остальное время приходилось вкалывать едва ли не до потери сознания, а будешь халтурить — получишь по полной, так берцами будут пинать, что потом мочиться придется кровью. Все это длилось почти вечность. Гоша потерял счет времени, он не жил, а просто влачил жалкое существование, движимый примитивными инстинктами. Все, о чем он иногда мечтал, засыпая лежа на подложке из сырого сена, так это о том, как бы вернуться в то время, когда он сам пинал рабов и упивался безграничной властью над их душами. Он сильно ослаб, и

го не вышло, и он вернулся к работе. Но потом он подумал иначе, а зачем ему напрягаться и открывать свое дело? Ведь можно просто сделать так, чтобы Алексей и его вредная дочурка, что по совместительству являлась его правой рукой, просто пропали без вести. А Гоша, как его брат, заберет весь бизнес себе и будет шить в шоколаде.

Так он и поступил, выждал удачный момент, план вообще придумал на ходу. Зная, что брат весьма щепетилен в вопросах закупок, наврал ему, что их обманули с товаром и недодали часть. Осторожно подрезал тормозные шланги на его машине и скинул фишку с датчика положения распредвала, чтобы машина не заводилась. А после как можно скорее отправился в Буденовку. Добравшись до города, он первым делом нашел первых попавшихся наемников, ими оказалась парочка близняшек, и поставил им задачу. Найти его брата с дочкой, если они мертвы, сообщить им, а если живы, то убить и спрятать тела.

Теперь же он сидел и ждал вестей, он точно знал, что Алексей не боец и не сможет не то что себя защитить, но и дочку тоже. А репутация у близняшек была безупречная, работали точно и четко, без осечек.

— Гошан! — раздался грубый голос из-за шатра, и в него вошел высокий, широкоплечий мужчина, что являлся начальником охраны Алексея.

— Какой я тебе, на хрен, Гошан? — злобным, высокомерным тоном истошно выкрикнул он, бросив в него карандаш.

— Георгий Борисович! На вы и с улыбочкой! — добавил он.
— Ты мне не начальник, и не надо тут пупок пружинить.
— безразлично ответил охранник, привыкший к подобным выходкам.

— Пока не начальник. — вполголоса ответил он. — Чего хотел?

— Там парочка каких-то пацанов пришла, с виду наемники, но мутные какие-то. Тебя на разговор звали, просили передать привет от близняшек, сказали, ты поймешь.

Услышав ответ охранника, по телу Георгия словно пробежал разряд тока, и он резко вздрогнул. В голове бешеными белками заметались мысли. Что за парни? Где близняшки? И что с его братом и племяшкой? Но одно было очевидно, все ответы он получит сейчас.

— Мне их проводить или как? — уточнил охранник.

— Или! — отмахнулся от него Гоша и вскочил со стула.
— Сам поговорю! — кинул он через плечо, выходя из шатра.

Гоша понимал, что ему предстоит очень приватная беседа, и никто из людей Алексея ничего не должен об этом услышать. Так как если они узнают о том, что он причастен к смерти брата, то, скорее всего, он совсем скоро с ним встретится.

Выскочив из шатра, он пошел вдоль припаркованных грузовиков, приветственно кивая встречающейся охране. Затем дошел до ограждения, сделанного из сетки-рабицы, и увидел ту самую странную парочку.

Перед входом стоял парень лет так двадцати-двадцати пяти. На голове весьма пышная шевелюра, и что странно, его челка была то ли испачкана, то ли специально окрашена в зеленый свет, что бликовал в свете прожекторов. Парень был на полголовы выше Георгия, а он, на секундочку, был метр восемьдесят. Широкие плечи, сильные руки, лицо тоже весьма смазливое, и легкая, редкая щетина на лице выдавала его молодой возраст. Одет он был в камуфляжные штаны и обычную толстовку черного цвета, а обут в резиновые сланцы.

Рядом с ним стоял еще один парень, с виду лет четырнадцать, совсем еще пацан. Ростом он был около примерно метр шестьдесят пять, но весьма хорошо сложен. Сквозь десантную тельняшку хорошо проглядывались накаченные мышцы торса, да и рук в целом. Они были абсолютно спокойны и внимательно смотрели на Гошу, что спешно приблизился к ним.

— Ты что ли Гоша? — небрежно бросил парень с окрашенной челкой.

— Кому Гоша, а кому Георгий Борисович! — тут же возразил он.

— Тоже мне важный гусь нашелся, Георгий Борисович! — рассмеялся в ответ парень.

— Вам чего надо? Зачем приперлись? — пропуская оскорбления мимо ушей, уточнил Гоша, хоть в душе уже начал закипать.

— Короче, Георгий Борисович, дело следующее. Мы сюда ехали из ПостАпово, малой за пулеметом стоял. — потрепал он парня за волосы. — И тут бац, в сумерках парочка дорожку перебегает. Ну нервы и все такое, сам понимаешь, парень молодой, неопытный. В общем, Серый курок спустил и без лишних слов срезал их очередь. Ну мы подъехали, глядь, а это мужик какой-то и девчонка мелкая, вот, Малому ровесница. Делать нечего, как говорится: «Дерьмо случается». Нечего вдоль дорог шастать, времена-то беспокойные. Встали бы, руками помахали, мы бы, может, и подвезли их, а тут вот как получилось. А сегодня, значит, мы близняшек встретили, работали с ними недавно в одной упряжке. Разговорились, и оказалось, что они по души этой парочки ехали. Пообщались, они решили, раз мы все сами сделали, уступить контракт и сказали, где тебя найти, а сами в ПостАпово поехали, мы им тоже наводку на работенку скинули.

После слов парня на душе у Гоши стало гораздо спокойнее, словно огромный груз упал с его плеч, все вышло как он и задумывал. Но можно ли доверять им? Да и с чего бы вдруг наемникам делегировать свои обязанности? Ведь это легкие деньги.

— А вы мне по ушам сейчас не ездите? Откуда мне знать, что вы не врете? — скептически уточнил он.

— Не, сейчас, у нас и доказательство есть, Малой! — ответил крашенный и толкнул парня в плечо.

Тот сразу засунул руку в карман и, покопавшись в нем, вы-

нул из него небольшой сверток из белой ткани, а после протянул его Георгию. Гоша жадно вырвал тряпицу и развернул ее. При взгляде на содержимое, улыбка сама собой натянулась на его лицо. Ведь там лежала тоненькая золотая цепочка с подвеской в виде котика, которую все время носила Нина, а еще лежал золотой, испачканный кровью перстень, который всегда красовался на руке Алексея. Его невозможно ни с чем перепутать, так как брату он достался от отца, и в нем не хватало двух камушков, которые брат не хотел вставлять, мол: «Путь будет как было».

— Ну что? Годится? — уточнил парень и протянул руку, чтобы забрать золотые украшения.

— Годится. — расплылся в улыбке Гоша. — Это я вам не отдам, мне нужно предоставить в виде доказательств их смерти. — произнес он, замотав тряпицу и убирая ее во внутренний карман.

— Да без проблем, ты работу оплаты, а дальше нам плевать.

— А они точно мертвы? — все же уточнил Гоша.

— Мертвее не бывает, тебе место подсказать, где мы их прикопали? Проверишь? — предложил молодой парнишка.

— Нет, пусть гниют, суки! Туда им и дорога! — не совладав с эмоциями, произнес Гоша.

— Давай расчет, и мы погнали. — нетерпеливо произнес крашенный.

— Сейчас, будет вам расчет! — ехидно произнес Гоша и

быстрым шагом пошел в шатер.

По пути он искал глазами начальника охраны и, найдя его, тут же приманил к себе рукой.

— Коль, прогони эту шпану в три шеи! И шугани в случае чего, а потом сразу ко мне, беда у нас! — как бы с сожалением произнес Георгий.

— Сделаем. — кивнул он и пошел к воротам, а Гоша отправился в свой шатер.

Едва он поправил за собой шторку, как выкрикнул «YES» и от радости подпрыгнул на месте, выставив одну руку вверх, изображая летящего супермена. Бросив на свой стол тряпицу с украшениями, он открыл ящик с личными вещами, вынул из него бутылку с коньяком и плитку горького шоколада. Он берег их для особого случая, и вот он наконец-то наступил. Усевшись за стол, Гоша открыл шоколад и осторожно ножом соскреб с него белый налет. Затем наполнил стопку благородным напитком и уже собрался было выпить, как вдруг шторка отдернулась в сторону.

— Кого там несет? Я не разрешал входить! — раздраженно зарычал Георгий.

— Братишка, да мне вроде бы как разрешение не требуется! — раздался самодовольный и ехидный голос человека, входящего в шатер.

Георгий, увидев своего брата, встал в ступор и побледнел, его руки задрожали.

— Леха? — с трудом выдавил он из себя.

— Ага.

— Но как? Ты же мертв?

— В призраков веришь?

— Теперь уже и не знаю. — неуверенно прошептал он, и рюмка из его руки упала на пол, а коньяк разлился на землю.

— Что ж ты, братец, добро переводишь? — негодуя произнес Алексей.

— Я это! Я, я, я так рад тебя видеть! Переживал за вас, уже хотел сам ехать искать вас! Где вы шатались? — попытался оправдаться он.

— Эх... — тяжело вздохнул Алексей. — Гоша, Гоша. Я тебе всю твою жалкую жизнь помогал. Постоянно тебя из дерьма вытягивал! И не ради тебя, а ради мамы твоей, уж больно хорошим она была человеком. Ну ладно раньше, думал, сейчас хоть за голову возьмешься. Я же тебе все дал! Я буквально выкупил твою жалкую жизнь! Впустил в свой дом! Делил с тобой хлеб! Дал работу! И чем ты мне отплатил?! Решил убить меня и забрать все себе?! Вот брат мне попался! Пару минут назад ты общался с братьями, они названные, то есть кровь не родная. Но они без раздумий пожертвуют собой, чтобы спасти жизнь другому. А ты? Ты не брат, не друг, ты даже хуже любого врага! Ты крыса! Тварь! Нелюдь! — кричал во всю глотку Алексей.

— Брат! Постой! Я все объясню! Ты не так все понял! — начал лепетать Гоша, пытаясь придумать оправдание.

— Коля! Иди сюда!

— Я тут! — тут же шагнул он в шатер.

— Забери его и сделай так, чтобы мои глаза его больше не видели, чтобы он вообще больше ничего не мог никому сделать.

— Я вас правильно понял? — уточнил Николай, многозначительно посмотрев на начальника.

— Да! Место ему на стене при въезде! Отдай им в коллекцию! — кивнул он и вышел на улицу, где его ждала дочка и парочка братьев, что, улыбаясь, наблюдали за представлением.

Глава 5

Мы с братом стояли около старенького Урала, чуть поодаль от хозяйского шатра, из которого доносились яростные крики.

— Братан, а ты бы мог меня предать? — посмотрев мне в глаза, слегка неуверенно спросил Сережа.

— Шутишь? — возмутился я. — Да я лучше пулю себе в лоб пушу! Что за вопросы такие вообще?

— Да так. — пожал он плечами и уселся на подножку, расположенную под дверью. — Просто не понимаю, зачем люди так поступают. Все же есть, всего хватает, что у Альберта, что у этого Гоши. Видимо, я еще слишком мал, чтобы понять подобное.

— Не-а, возраст тут не при чем, даже я этого не понимаю. — тяжело вздохнув, произнес я, и рука сама собой потянулась к сигаретам. — О как, кажется, это входит в привычку.

Крик в шатре прекратился, и охранник Николай вывел Гошу, заломив ему руку за спину. Лицо жадного братца искажилось в зловещей гримасе, когда он увидел нас.

— Леха! Брат! Это не я! Это все они! Меня подставили! Кому ты вообще веришь?! Это же проходимцы! — верещал он на нашу потеху.

Затем как-то сумел ловко извернуться и высвободиться из захвата. Постояв долю секунды на месте, он со всех ног бро-

сился к выходу, и Малой хотел броситься ему наперехват.

— Не лезь, это не наши дела, пусть сами разбираются. — притормозил его я, положив руку на плечо.

Гоша добежал до забора и, открыв калитку, успел сделать два шага, как его тут же приняли под белы ручки двое мужчин в армейской форме с красными повязками на руках. Это были патрульные, что шли сюда с проверкой, видимо, услышали крики.

— Вот видишь, все и без нас решилось. — обратился я к брату. — Не спеши всем помогать, а то начнут принимать это за должное.

— Понял. Мне вот очень интересно, на что он рассчитывает, обвиняя всех подряд?

— На то, что ему поверят, наверное. Он ведь не знает, что Алексей все слышал через рацию.

— Ну да. — ехидно усмехнулся Малой. — Так он выглядит еще глупее и тупее.

* * *

Алексей сдал своего брата местным законникам, но, когда ярость в его сердце поутихла, начал было сомневаться в своем решении. Однако я напомнил о том, что он пытался убить не только его самого, но и дочку. Тут огонь злобы вновь разгорелся в его глазах, и он согласно кивнул.

Нам с братом выделили большую палатку для ночевки, место вполне приемлемое, просторно, чисто и две нормальные кровати. Также на стоянке были организованы удобства

в виде летнего душа и туалета. Альтернатива, разумеется, была, это отель, что находился через дорогу, но это платно и даже дорого, а тут все за счет Алексея. Привередничать мы не стали и, загнав свою машину на охраняемую парковку, пошли обживаться.

Малой раскладывал вещи, а я отправился отмываться в душ.

Летний душ, конечно, был хорош, под ногами старый деревянный поддон, стены из корявых досок, только глядя на них можно уже получить занозу, так что приходилось быть осторожным. Ну а резервуаром служило четыре двухсотлитровых бочки, что стояли наверху и были соединены между собой системой шлангов, сходящихся в один через разветвитель, к которому была приделана пластиковая бутылка с маской отверстий в нижней части. Отбросив все предрассудки и чувство страха, что эта конструкция рухнет прямо на меня, придавив тяжелыми бочками, я скинул одежду и, встав на поддон, открыл вентиль крана. Сверху тут же ударил мощный поток прохладной воды, что приводил в чувства, расслаблял мышцы и даже немного массировал плечи и голову. Смыв с себя всю усталость и дорожную грязь, я, довольный собой, направился к нашей палатке, попутно отмахиваясь от комаров.

Огибая припаркованную технику, я стал свидетелем весьма интересного события. На небольшой скамеечке сидел Сережа с Ниной, парочка весело щебетала, глядя друг на друга,

а их щеки были залиты румянцем. Малой рассказывал девчушке о наших ратных подвигах, а та восторженно слушала его, широко раскрыв глаза, а иногда даже взвизгивая от неожиданности.

Немного понаблюдав за ними, я незаметно прошмыгнул мимо и вошел в палатку, чтобы не нарушать их идиллию. Честно говоря, сделать это было не так просто, меня так и подмывало выкрикнуть какую-нибудь нелепость из разряда «Серег, постарайся хоть сегодня не описаться» или «Малой, ты сегодня с какой игрушкой спать будешь: плюшевым мишкой или куколкой Барби?» Но, боюсь, он мне этого не простит, и до утра, вероятно, я не доживу. Вот так за одну ночь двое братьев лишатся родственников.

Малой появился спустя два часа. В палатку он не вошел, а впорхнул как бабочка. Лицо довольное, как у поросеночка, улыбка от уха до уха. И если бы я не был в курсе, откуда он явился, то решил бы, что он пьян. Хотя да, он опьянен, но не алкоголем, а любовью, первой любовью. Сам помню, как это было, даже немного грустно стало от ностальгии. Вот так вот, мир рухнул, а люди все прежние, и приятно хоть иногда видеть не злобу с агрессией, а вот такие простые и невинные вещи.

Сереза пролетел по палатке и, скинув с себя одежду, начал укладываться спать.

— Але, воин! — тут же остановил его я.

— Чего?

— А мыться я за тебя пойду?

— Макс, а можно я завтра схожу? Что-то лень. — начал канючить он.

— Ага, счас! Бегом в душ! Двое суток не мылся, вшей разводиться собрался или заразу какую подцепить? Вперед и с песней! — добавив стали в голос, вырвал я его из мира радуги и пони в суровую постапокалиптическую реальность.

— Есть, товарищ старший брат! — недовольным, даже обиженным тоном ответил он и начал доставать гигиенические принадлежности из рюкзака.

— То-то же! — прокомментировал я увиденное и укрылся одеялом с головой.

* * *

Утром я поднялся с восходом солнца и вышел из палатки.

В свете дня Буденовка выглядела куда более хмуро и невзрачно.словно большой скелет древнего чудовища, чьи кости разделяют территорию на куски и сейчас служат людям в качестве стен.

По земле расползлась легкая дымка от полевых печей, пахло дымом и готовящимися блюдами, где-то обжаривали лучок, где-то мясо, так что аппетит разыгрался мгновенно. Но сейчас было не до завтрака, все же утро, а это значит только одно, надо сделать зарядку. Когда у нас не было машины, и мы преодолевали большие расстояния за день, это одно. Но вот теперь как бы не залениться и не зарости жирком, форма набирается годами, а теряется за считанные ме-

сяцы. Да и машина такая штука, сегодня есть, а завтра нет.

Также я заметил группу людей в спортивных костюмах, что нарезала круги вокруг стоянки. Все сплошь взрослые дядьки за сорок, красные, пот с них льет ручьем, дышат тяжело, хрипят, но бегут, стиснув зубы.

— Вот и вопрос решился сам собой. — улыбнувшись, произнес я и, глубоко вздохнув, отдернул край палатки и заглянул в нее.

— Рота, подъем! — гаркнул я с довольной улыбкой на лице.

Как говорил Олег, это самая мерзкая команда на свете, и в целом я с ним согласен. Каждое утро он будил нас именно ей, и она означала, что сейчас мы побежим куда-то очень далеко и будем прыгать, бегать и получать иные физические нагрузки. И еще был один нюанс: если ты не вскочишь по команде, а решишь еще немного поваляться, то тут же улетишь на пол, так как кровать либо «запустят в космос», либо «сделают самосвал», и одно, и второе не очень приятно. Так что едва прозвучит команда, ты еще можешь не проснуться, но тело уже за тебя начинает подниматься, а просыпаешься ты на ходу.

Так и сейчас Сережа с заспанным лицом вскочил с кровати и недовольным, скорее даже обреченным взглядом посмотрел на меня. На белках его глаз виднелись красные капилляры от недосыпа, на щеке отпечаталась его цепочка, а прическа на голове напоминала воронье гнездо.

— Пошли побегаем. — добродушно предложил ему я.

— Это дело добровольное или принудительное? — с надеждой спросил он.

— Добровольно-принудительное. — ехидным тоном ответил я и отпрянул от палатки.

* * *

Мы бежали вдоль территории парковки караванов, чего тут только не стояло. И военная техника, и легковая, и грузовая, и мототехника, и самоделки. Людей тоже было много, все просыпались и занимались своими делами, а мы с Малым и еще много народа нарезали круги.

Сергея был словно сам не свой, бежал еле-еле, шаркал подошвой берца по земле, словно обессиленный. Взгляд расфокусирован и направлен в никуда, видно, парень летает в облаках и никак не хочет вернуться в реальность.

— Слышь, Дон-Жуан хренов! Ты давай-ка очнись! — резко остановившись и отвесив ему подзатыльник, прикрикнул я.

— А? Чего? — встрепенулся Малой, словно выпав из транса.

— Того! Беги давай! А то вон Нина на тебя смотрит, а ты как размазня. — указал я пальцем в сторону.

Малой тут же остановился, на лице появилась идиотская улыбка, и он начал выглядывать девушку.

— Где? Где она?

— В Караганде! Чего встал?!

— Вот ты гад! — надулся Малой.

— В себя приходи, а то что-то ты совсем потерянный. Амурные дела на тебя плохо действуют.

— Какие еще амурные?

— Да такие, видел я вчера, как вы ворковали с Ниной, аки два голубка.

— Мы просто болтали. — тут же фыркнул Малой и рванул вперед, обогнав меня.

От смущения его лицо начало краснеть, и хоть я его сейчас не видел, но уши-то были ярче, чем пожарная машина.

* * *

После обильных тренировок и водных процедур мы отправились на завтрак. Повар, что работал на Алексея, уже во всеоружии стоял в белом фартуке около полевой кухни и кормил всех желающих. Большим черпаком он щедро отсыпал в две глубокие, алюминиевые тарелки перловки и сдобрил подливой, в которой плавали крупные куски мяса. Так же он вручил нам пол буханки хлеба и две кружки настоящего, черного чая.

Для приема пищи мы расположились за пластиковым столиком, которые когда-то давно стояли у придорожных кафе. Перловка была рассыпчатой, подлива вкусной, да и мясо тало во рту. Сережа продолжал витать в облаках и ковырялся ложкой в тарелке.

— Если ты не хочешь, давай съем я. — обратился я к Малому, после того как съел свою порцию.

— Держи. — безразлично ответил он и пододвинул мне свою тарелку.

— Ну все, потерял я брата. — негодуя покачал я головой и начал уничтожать добавку.

Поле завтрака, я сидел за тем же столиком, дымя сигаретой и злился. Злился я в первую очередь на себя, так как все же подсел на эту гадость. И разумеется на Малого, меня раздражало его безмятежное состояние, но я старался быть с ним помягче.

— Здорова парни! Не помешаем? — поприветствовал нас Алексей, который по всей видимости только проснулся. Он шел с порцией пищи и норовил присесть к нам за стол.

— Милости просим. — спокойно ответил я, указав на свободный стул.

Малой же его полностью проигнорировал.

— Чего это с ним? — шепотом спросил у меня Алексей, окинув взглядом малого.

— Не знаю, в зятя к тебе наверное набивается. — ухмыльнулся я, увидев Нину, которая шла в легком платье с кружкой чая в руках.

Малой, завидев ее, расплылся в идиотской улыбке.

— Привет Нин. — проблеял он словно умственно отсталый.

— Привет. — улыбнулась она в ответ и покрылась багрянцем.

Мы же с Алексеем наблюдали за происходящим и просто

хитро улыбались.

— Когда в город? — все же отвлекся я и перешел к делу.

— Через три-четыре дня, еще два каравана должно прийти.

— Долго.

— Что есть, то есть, но ты сам понимаешь, как это бывает на дорогах. Перегон от Буденовки до Новосибирска самый злачный, малой группой ехать чистое самоубийство. Это хорошо, если просто ограбят, а то и рабство продадут или убьют.

— Понимаю, значит будем ждать.

— Ну да, я пока излишки товара продам, так сказать, воспользуюсь возможностью. Как в город приедем, я товар сдам и с вами рассчитаюсь.

— Надеюсь не как твой братец. — не удержался я от язвительности.

— Нет, брось, что за глупости. — сразу осекся он. — Я лично видел вас в деле. К тому же общался со своим начальником охраны, он их местных. Вот он мне поведал, что эти близняшки не такие простые и абы кто с ними не справится. А вы вот, даже глазом не моргнули. Так что с вами выгодно дружить, того глядишь и породнимся, да, дети мои? — произнес он глядя на Нину и Сережу, что от стеснения готовы были провалиться на месте.

На улице сегодня было ветрено, и небо постепенно затягивало серыми тучами, предвещая дождь. Но от этого был и

плюс: ветер отгонял надоедливых комаров, да и летний зной немного поутих.

Я сидел с книжкой в руках и читал довольно-таки скучный рассказ, который с первых страниц попытался отправить меня в сон. Малой тем временем где-то шатался с Ниной. А Алексей отправился на местный рынок. Мне он тоже предлагал прогуляться с ним, мало ли что приглянется. Но у нас все было, даже с избытком, поэтому лишний раз ходить и искать приключения на пятую точку мне не хотелось.

От противостояния с Морфеем, что пытался затащить в свое царство, меня отвлек начальник охраны Алексея.

— Макс, могу я тебя отвлечь на пару минут? — вежливо поинтересовался он.

— Да не вопрос, отвлекай. — с облегчением вздохнул я и захлопнул книгу, даже не загнув листок в качестве закладки.

— Слушай, дело есть. — слегка замявшись, произнес он и присел на корточки прямо напротив меня. Затем он достал из кармана металлический портсигар и, раскрыв его, протянул мне.

— От души. — ответил я и осторожно выудил из него сигарету. Что было необычно, фильтр и папиросная бумага были неестественного коричневого цвета, и на нижней границе фильтра ее опоясывала золотистая фольга, на которой красовалась надпись SOBRANIE. — Это что-то на богатом? — улыбнувшись, уточнил я.

— В свое время да. — кивнул Николай и протянул мне

коробок спичек.

— Ну и? — прикурив и вернув спички владельцу, произнес я, выдыхая сизую струйку дыма.

— Тут такое дело. Я не знаю, Алексей говорил нет, но я тут раньше жил, потом уже в большой город перебрался. — опять начал мяться он.

— Коль, что ты мнешься передо мной? Говори, что надо, не бойся, стучать не побегу. — возмутился я.

— Одни мои старые знакомые занимаются контрабандой. Они проносят в город разные запрещенные вещи, ну и выносят тоже. Я когда-то очень давно пару раз работал с ними, но скажу сразу, не по своей воле. Эти люди, как бы тебе сказать. Они не просят, но делают так, что ты не можешь не выполнить их просьбу. Вот и сейчас они опять пришли, а я не хочу подставляться и подставлять Алексея. А я от шефа про вас столько слышал, так что вы парни куда более грозные, чем кажитесь на первый взгляд.

— Короче, нужно грохнуть каких-то людей? — приподняв одну бровь, перебил я его.

— Все так. — кивнул он. — К местным наемникам я пойти не могу, так как они сами повязаны. Да и Алексею не хотелось бы говорить о том, чем я занимался. Понимаешь, я жить нормально начал, впервые за последние годы начал планы на будущее строить, и тут такая подстава. Денег у меня немного, но я найду еще. Да и в целом, если поможете, я вам по гроб жизни буду обязан, всем помогу, что попросите.

— О как, что-то много вас таких обязанных в последнее время. А если и мы что-то неудобное попросим? Тоже наймешь кого-то? — глядя ему в глаза, попросил я.

— А я сразу скажу, что не подпишусь! Вы шантажировать смертью семьи, поди, не станете?

— Не станем. — тяжело вздохнул я.

— Давай информацию, кто, где, сколько и так далее. — сдался я.

— Я не знаю.

— В смысле? — возмутился я. — А что ты тогда хочешь от меня? Ты прям как из сказки, пойдти туда, не зная куда, убей того, не зная кого!

— Да тише ты, не шуми. — приставил он палец к губам. — Через пару часов ко мне должен прийти их человек с инструкциями, вот он знает все. А если хорошо спросить, то он расскажет вообще все.

— А он из местных?

— Вроде да.

— Слушай, Николай, ну и запросики у тебя. Тут высок риск на стене повиснуть рядом с Гошей.

— Так нужно осторожно, проследить. Да и товар будет за стеной, а там законы Буденовки не работают. — пояснил он.

— Это другой разговор. — нехотя согласился я. — Узнай все, что можно, а после посмотрим, но ничего обещать не буду. Нам лишняя головная боль тоже, знаешь ли, не уперлась.

— Спасибо тебе. — обрадовался он.

— Пока не за что.

Глава 6

Закончив беседу, Коля пошел по своим делам, а я остался наедине со своими мыслями. Не нравилась мне его просьба, все как-то мутно. Весь он такой белый и пушистый, несчастный, невинный и главное беззащитный. Сам ведь не вызвался пойти нам помочь, Алексея видите ли он не хочет подставлять. А если нас заметят, мы его не подставим? Как знать, может, он был в сговоре с Гошей и теперь быстро меняет планы. И еще вопрос контрабанды, законов же больше нет, и что вообще в наше время можно называть контрабандой? В моем понимании это что-то запрещенное, теперь даже интересно стало узнать, что это за товар такой. В любом случае пока окончательного ответа я давать не намерен. Помогать всем подряд не собираюсь, тем более у нас с Малым все есть: техника, оружие, золото. На кой-нам вписываться в это все? Может, он тоже нас за идиотов держит, думает, раз мы из леса, то ничего не понимаем?

* * *

Примерно через час на территорию стоянки въехал лифтованный УАЗ Патриот на здоровенных колесах. К машине тут же подошел Николай и стал дожидаться, пока водитель выйдет на улицу. Я же тем временем осторожно подобрался поближе к ним и укрылся за задними колесами грузового Урала, что стоял по близости с местом встречи. Осторожно

выглянув из-за колеса, я увидел, что из УАЗа вылез парень, судя по виду плюс-минус мой ровесник. Одет он был в синие джинсы, облегченные берцы и плотную, безразмерную черную толстовку.

— Ну, здорова, Колюня. — несколько язвительно произнес он и, облокотившись на свою машину, засунул руки в карманы.

— И тебе привет, Ярик. — открывая свой портсигар, ответил Николай.

— Что-то ты хмурый какой-то, не рад меня видеть? Давненько ведь не виделись. — издевательски произнес тот самый Ярик.

— А то ты не знаешь, сто лет вас не видел и еще бы раз десять по столько же!

— Ладно тебе, не злись. Подумаешь, попросили об услуге, помоги по старой памяти, получи награду и живи спокойно. Ты же знаешь, мы дела честно ведем.

— Не хочу я вам в этом помогать! Найдите кого-нибудь еще! — возмутился Коля.

— Колюнь, не горячись. Ты же знаешь, старшой не просит, он ставит перед фактом. Нет, ты, конечно, можешь отказать, если хочешь вернуться в новую квартирку и обнаружить там свою мертвую семью.

— Не смей впутывать в это моих близких! — выронив сигарету, рывкнул Коля и схватил Ярика за горло обеими руками.

— Не делай того, о чем потом пожалеешь! Убив меня, ты убьешь и свою семью, не выполнив задачу, ты так же убьешь ее. Так что, может, перейдем ближе к делу? — даже не шелохнувшись, ответил Ярослав, с легкой хрипотой в голосе, что проявилась из-за сдавленного горла.

Коля еще какое-то время подержал парня за горло и, ослабив хватку, отпустил его, а после сделал шаг назад. Парень прочистил горло, издав несколько хрипящих звуков, и слегка помассировал его руками.

— Все как и раньше, хватка словно у питбуля. — улыбувшись, произнес он.

— Давай ближе к делу! — прервал его Николай.

— К делу, так к делу. — пожав плечами, кивнул Ярик. — Все просто, с тебя две машины. К шести вечера приезжай на наше место, думаю, не забыл, где оно находится. Мы тебя погрузим, и отвезешь куда скажем. Завтра на КПП будет дежурить наш человек, пропустит без проблем. Пропуска на проезд по городу у вас имеются, так что все сделаем быстро. Делов-то.

— А если кто-то все же остановит и проверит машину?

— Попробуй договориться, а если не выйдет и поднимется шум, то это твоя проблема. Зато семья будет жить, откажешься — умрут все.

— Хорошо, я буду. — нехотя произнес он.

— Значит, договорились, только давай без фокусов. — открывая дверь УАЗа, ответил парень и, запрыгнув в салон,

тут же ее захлопнул, а после завел двигатель и задним ходом начал выезжать с территории.

Для меня ситуация несколько прояснилась, как минимум Коля не врет. Не для меня же он эту сценку разыгрывал? У него на кону стоит жизнь семьи, и, судя по выражению лица, он в отчаянии. Сейчас он сидел на корточках, зажав сигарету в зубах, и обхватил голову руками, словно пытаясь что-то придумать. Что бы сделал я на его месте? Даже и не знаю, как минимум не оставлял бы семью без защиты. Сам бы пошел крошить врагов. Хотя все мы умные, когда смотрим на чужое горе. А когда дело касается нас лично, то бьемся головой о стену и ищем помощи извне.

Подписываться на его просьбу мне все еще не хотелось. Михалыч учил, что ввязываться в чужие разборки — последнее дело, еще и крайним останешься. Но на кону стоит его семья или его собственная жизнь. Мне очень знакомо чувство утраты, и, наверное, я пожалею о своем решении, но постараюсь ему помочь. Выйдя из-за машины, я подошел к начальнику охраны. Он все так же сидел на корточках и даже не заметил моего присутствия.

— Але, гараж! — толкнул я его в плечо.

— А? Макс, ты чего? — вздрогнув, ответил Николай, глядя мне в глаза.

— В смысле чего? Ты о чем меня просил?

— Да-да. — закивал он, поднимаясь на ноги, от чего его колени синхронно щелкнули, заставив мужчину поморщить-

ся от боли.

— Старость не радость?

— Доживи до моих лет, посмотри, как ты посмеешься. — пробурчал мужчина, убирая с лица всю грусть.

— С вашими запросами доживешь. — снисходительно ответил я.

— У тебя еще все впереди. В общем, расклад такой.

— Я слышал вашу беседу. — сразу прервал я его. — Что сейчас подразумевается под словом «контрабанда»?

— Многое.

— Что они должны тебе такое погрузить? Не юли, а то я передумаю!

— Да я точно не знаю. Всегда все по-разному: рабы, оружие, боеприпасы, электроника, медикаменты, возможно, наркотики.

— Откуда у них все это? И что мешает ввозить это легально?

— Откуда? А то ты не догадался?

— Нет.

— Чем опасна дорога до Новосибирска?

— Ааааа. Вот оно что! — осенило меня. — Это проданный товар? Разбойнички с большой дороги кэшбек реализуют?

— Вроде того, грабят караваны, а потом все везут сюда. На товары, что будут тут реализовываться, нужно платить налог, причем не маленький. А зачем его платить несколько

раз? Один раз оплатил, товар продал, вернул, продал и так далее, пока его не выкупят люди, у которых его отобрать не получится. Там в целом много разных мутных схем, я не в курсе всех подробностей и нюансов. Но раз делают, значит, это прибыльно.

— А местные власти? Неужели они не в курсе дел? Тут же все строго и все такое.

— Слушай, Макс, ты что как маленький? Кому надо, тот все знает, кому не надо, тот ничего не знает, а если и знает, то всеми силами делает вид, что не знает. Если кто-то пробует вмешаться в это, то просто пропадает, был человек — и не стало, сейчас с этим очень просто, искать-то некому. И многие живут как страусы: чуть что — и головы в песок.

— Хорошо, а зачем все так сложно реализовывать? Если есть свои люди на верхушке, они коридор не могут предоставить?

— Если бы так можно было, так бы и сделали. Есть люди, с которыми нельзя договориться, и угрозы, и все бесполезно, а если убить, то станет только хуже. Вот и изворачиваются как могут.

— С этим все ясно, а что с тобой?

— Что со мной?

— Ты, стало быть, раньше был одним из них? Бандит с большой дороги? — глядя в глаза, спросил я.

— Ну был. Оправдываться не стану. Время такое было, либо ты, либо тебя, в этих краях все так жили. — небрежно

бросил он.

— Ммм, все да не все.

— Ты мне мораль читать надумал? Не нужно из себя святого строить! У всех тут руки в крови, вот братец твой от горшка два вершка, а уже трупов на счету поболее, чем у меня, а про тебя я вообще молчу.

— Откуда информация? — настороженно спросил я.

— А это он перед дочкой Алексея все духарится, крутость свою показать пытается. Это, конечно, не мое дело, но ты бы ему подсказал, о чем говорить можно, а о чем нельзя. Местные за близняшек могут и спросить, вы чужаки, а они были своими.

— Учту, спасибо. А касательно твоих дел, то мне в целом плевать, встал бы ты у меня на пути, переехал бы. А так живи и радуйся. — спокойно ответил я.

— Так ты в деле?

— В деле. Где это место?

— Место я покажу на карте, километров шестьдесят отсюда. Там лагерь, с охраной полный порядок, в среднем человек пятьдесят находится. И да, там все нормальные, опытные бойцы, так что стреляют метко.

— Чего? Пятьдесят? А ты нас ни с кем не перепутал? Мы что, Рэмбо или Терминаторы? Да даже если очень сильно захотеть, мы не вывезем столько.

— Не о том разговор! — прервал мою тираду Коля. — Нужно убить всего двоих. Мартына, это глава всей этой груп-

пировки, и его правую руку Ерша.

— И чем это поможет? — скептически уточнил я.

— Эта парочка всех держит в ежовых рукавицах, авторитет у них, все уважают, боятся. Они еще до апокалипсиса важными шишками были, а теперь вообще на хромой козе не подъедешь. У них и есть завязки на местное руководство и торгашей, без них все развалится. Плюс грызня за их места начнется, каждый захочет урвать теплое местечко. Уберете их, и считай, дело сделано.

— Хорошо, теперь звучит в разы реалистичнее. А они точно там будут и как их узнать?

— Они всегда руководят погрузкой и инструктируют, точнее запугивают людей перед убытием в город. Да и в целом руководят по принципу «Хочешь сделать хорошо, сделай это сам». Узнать их не сложно, Мартын среднего роста, полноватый мужик. У него длинные седые волосы, заплетенные в косичку, плюс ухоженная, пышная борода. Как правило, всегда ходит в кожаной куртке или жилетке, а на спине изображение поршня в виде черепа и шатуны в виде костей. Там еще надпись есть, но я не помню, написано неразборчиво и на английском. Он раньше был главой мотоклуба, гоняли по окрестностям, байкеры хреновы. Ерш и тогда был его замом, тоже постоянно в кожане или жилетке. На голове ирокез, бока всегда выбриты начисто. Он очень высокий, два метра пять сантиметров, хорошая мишень для снайпера. И еще одна отличительная черта, две родинки на лице, одна

под правым глазом, вторая на левой щеке, большие такие, как виноградины. — пояснил мне Николай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.